

«...Начиная разговор о солистах, прежде всего необходимо сказать о Л. Мясниковой — гордости театра. Она еще раз подтвердила, что носит звание народной артистки СССР по праву: такое исполнение роли Графини в «Пиковой даме» украсило бы любой театр мира. Не случайно ее выступление стало подлинным событием».

(Газета «Советская культура», 29 июля 1975 г.)

«...Истинным праздником любителей камерного пения стал концерт народной артистки СССР Л. Мясниковой. Ее голос привлекает красотой, большим диапазоном. Ее исполнительской манере свойственны прекрасная фразировка, большое дыхание и мастерство нюансировки».

(Газета «Советская Сибирь», 4 апреля 1962 г.)

«Это гениальная артистка, иначе я не могу о ней сказать», — утверждает Лев Дмитриевич Михайлов — бывший главный режиссер НГАОиБ. — Она не изображает человеческую судьбу. Мясникова создает образы необычайной психологической правды, она прежде всего реалист в пении. Вокальных трудностей для нее не существует».

(Журнал «Советская музыка», № 6, 1972 г.)

Это лишь несколько из многочисленных высказываний в прессе о Л. В. Мясниковой — с 1944 года солистке Новосибирского государственного театра оперы и балета, народной артистке СССР, ныне профессоре Новосибирской консерватории им. Глинки. На днях Лидии Владимировне исполнилось семьдесят. Но она по-прежнему в прекрасной творческой форме: готовится вновь спеть лучшие свои партии: Графини в «Пиковой даме» и Азучены в «Трубадуре» на юбилейном вечере в октябре.

Сегодня Лидия Владимировна — гость 4-й страницы. Читателям ее представляет музыковед В. М. КАЛУЖСКИЙ.

Старейшее музыкальное учебное заведение Сибири — Томский музыкальный техникум, который Мясникова окончила в 1933 году. Учеба в Ленинградской консерватории у выдающихся музыкантов и педагогов, профессоров М. И. Бриан и И. В. Ершова. Диплом с отличием. Аспирантура. Все это прерывает война. Лидия Владимировна вновь в Томске, работает во Всесоюзном гастрольном объединении: выездные концерты, выступления в госпиталях...

В 1944 году она впервые переступает порог Новосибирского оперного театра. Вот как певица вспоминает об этом в книге об истории театра:

— До официального открытия почти целый год, но работа уже кипит. И я сразу с головой ухожу в бурную жизнь молодого коллектива. Удивительно мы тогда жили — насыщенно, напряженно и очень дружно. Как одна семья... Помню, в первую зиму не было у меня теплого пальто. Морозы наступают, в демисезонном насквозь прохватывает, для певички это — просто беда! Выручил театр: выдал своей Кармен (я только что начала петь эту партию) мужской белый пушубок и валенки из гардероба «Ивана Сусанина»...

Много позже, когда уже отгремели залпы Победы, а наш театр имел в своем репертуаре три спектакля, я по-настоящему поняла великий смысл этого факта: первая премьера в новом театре через три дня после окончания войны...

С этим городом, с этим театром и будет связана вся ее дальнейшая судьба. Летопись жизни любого актера — это перечень ролей или партий, это шаги к признанию таланта и мастерства. В биографии Мясниковой это выглядит так: в 1951 году она — заслуженная артистка РСФСР, в 1955-м — народная артистка республики, в 1960-м ей присвоено звание народной артистки СССР.

— Судьба моя в Новосибирске сложилась счастливо: я пела много и, как правило, яркие интересные партии. Причем не только в классике, но и в советском репертуаре. И почти с каждой из моих героинь связаны какие-то очень личные воспоминания...

...Последние годы она выступает на сцене редко, и только в наиболее специфичных партиях, таких, как Графиня в «Пиковой даме» или Аксинья в опере Т. Хренникова «В бурю». Один зарубежный журналист, присутствовавший на занятиях в ее классе, в консерватории, желая сказать приятное Лидии Владимировне, заметил: «Вы, по-видимому, в прошлом много пели на сцене?». «Да я и сейчас пою», — с

ТАЛАНТ ЖИЗНЕЛЮБИЯ

особой радостно-озорной интонацией воскликнула Мясникова.

И здесь мне хочется сказать об одном свойстве натуры артистки, ибо в постижении человеческих качеств, мне кажется, мы можем искать ключ к особенностям исполнительского мастерства. Речь идет об особой ее «реактивности», непосредственности, в равной степени охватывающей ее ум и чувства. В этой мгновенной способности реагировать бывают вещи не всегда безобидные для собеседника или обсуждаемого предмета. Ее речь остра, а иногда содержит значительную долю «перца». Но при всем этом Лидия Владимировна обладает душевной добротой, человечностью.

Голос, как инструмент, способен поразить своими красками, им можно с блеском пользоваться в традиционных «трудных» местах. По-видимому, существуют в природе вокалисты, поющие легко и беспроблемно, как птицы, и впечатляющие этим. Но как быть с умением певца привлекать не только красотой голоса, а заставлять зрителя волноваться? Это происходит, когда артист старается «наполнить смыслом каждое мгновение». Если допустить возможность существования такого пути, то это путь Мясниковой. Разве опера не должна жить страстями, да не картонными, а живыми, человеческими! И на этом пути у Лидии Владимировны целая полоса творческих достижений.

Вот Азучена, спетая ею в молодости и принесшая ей всесоюзную популярность (вспомним хотя бы гастроль новосибирцев в Москве в 1955 году, открывшие столицы и сам театр, и плеяда его замечательных солистов, среди которых ведущее место занимала Мясникова). Героиня «Трубадура» относится к традиционным трагическим партиям, и, казалось, трудно сюда добавить нового. Азучена Мясниковой — вся во власти мучительного поиска истины, поиска того, что она потеряла. Отсюда глубокая внутренняя сосредоточенность, отсюда затаянность ее, и тем контрастней драматические прорывы. Меньше всего Азучена Мясниковой — тип оперной

цыганки. Не этнографическая нарядность, не черты роковой предопределенности, не «колдовская» таинственность, а глубоко человеческая, подлинно оперная реалистичность, вызванная к жизни органичным сплавом правдивости сценического поведения и верного понимания интонирования.

— Старую цыганку Азучену я из-за болезни начала репетировать много позже других. Премьеру играла после трех репетиций. Так что партию эту я в основном выносила в сердце и голове. Шла ли по улице, занималась ли домашними делами — все время думала, как и о чем буду петь. Сценическое поведение определялось потом. Может быть, у других артистов это происходит иначе, у меня всегда так: характер рождается прежде всего из вокальной партии...

С сорок пятого по семьдесят второй год она спела около тридцати оперных партий. Это — Кармен, Кончаковна в «Князе Игоре», Эболи в «Дон Карлосе», Амнерис в «Аиде», Аксинья в «Тихом Доне», Марфа в «Хованщине», Азучена в «Трубадуре», Графиня в «Пиковой даме», Марина Мнишек в «Борисе Годунове», Ольга в «Евгении Онегине»...

И, не боясь высоких слов, можно сказать, что настоящим творческим подвигом Л. В. Мясниковой на оперной сцене стали ее героини, олицетворявшие чувства и мысли простых русских женщин. Это в первую очередь Марфа из «Хованщины» Мусоргского, целая галерея образов матерей: Мать в «Севастополе» В. Рубина, Аксинья из оперы «В бурю» Т. Хренникова...

...Народная артистка — что за этим высочайшим титулом? Признание таланта, популярности, общественной деятельности? Бесспорно, но применительно к Мясниковой это еще признание глубокой духовной связи с народом, со средой, ее породившей и сегодня ее питающей. И в этой связи проявляются лучшие свойства облика Мясниковой — певички, музыканта, человека с огромным талантом жизнелюбия, имя и искусство которого глубоко народно, известно и старым, и молодым.

НА СНИМКЕ: Л. В. Мясникова среди студентов Новосибирской консерватории.

Фото С. ДЯТЛОВА.